

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

ВОСТОКУ.

I.

3. 2. 1.

3. 2. 1.

3. 2. 1.

3. 2. 1.

3. 2. 1.

VII
497

ПУТЕШЕСТВІЕ

ПО

ДАГЕСТАНУ И ЗАКАВКАЗЬЮ

М. БЕРЕЗИНА,

Профессора Казанскаго Университета, Магистра восточной словесности, Действительнаго Члена Русскаго Географическаго Общества и Общества любителей Отечественной словесности, Члена Азиатских Обществъ въ Парижѣ и въ Лейпцигѣ, Члена-Корреспондента Археологическо-Нумизматическаго Общества, и проч.

1849.

КАЗАНЬ, у книгопродавца А. Мясникова.

МОСКВА, при конторѣ Москвитянина.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, у книгопродавца В. Исакова.

№ 41
10 50

107
194

19

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цен-
сурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. 17
Іюня 1849.

Ценсоръ Срезневскій.

2004127609

Въ Университетской типографіи.

ДРУГУ МОЕМУ

ГРИГОРЬЮ СЕМЕНОВИЧУ

ХОТЕВУ.

Въ настоящемъ случаѣ было бы неумѣстно писать полную исторію восточнаго факультета при Казанскомъ Университетѣ, но необходимо сказать нѣсколько словъ о томъ широкомъ и благотворномъ развитіи, которое получила эта отрасль знанія при Казанскомъ Университетѣ во время навсегда памятнаго управленія Казанскимъ учебнымъ округомъ Его Превосходительства М. Н. Мусина-Пушкина.

Поставленная на рубежѣ Европы съ Азіей Казань, по географическому положенію своему, призвана играть замѣтную роль въ промышленномъ и умственномъ развитіи Азіи. Эту важную мысль въполнѣ обнялъ Михаилъ Николаевичъ Мусинъ-Пушкинъ при вступленіи въ управленіе Казанскимъ учебнымъ округомъ въ 1827 году, когда при Казанскомъ Университетѣ существовала лишь одна кафедра арабско-персидская съ очень ограниченнымъ кругомъ дѣйствія. Немедленно прозорливое и просвѣщенное внима-

ніе новаго Попечителя устремилось на распространеніе оріентальнаго знанія при Казанскомъ Университетѣ и на приготовленіе свѣдущихъ и безкорыстно преданныхъ наукъ преподавателей: благодаря неусыпному и всегда равно благодѣтельному стремленію къ этой прекрасной цѣли Михаила Николаевича, въ короткое время явились при Казанскомъ Университетѣ кафедры Монгольскаго, Турецкаго, Китайскаго Армянскаго и Санскритскаго языковъ. Какое изумительное развитіе, и все это мыслію одною дѣятеля, который имѣлъ счастье встрѣтить неизмѣнное участіе въ нынѣшнемъ Министрѣ народнаго просвѣщенія Графѣ Сергѣѣ Семеновичѣ Уваровѣ!

Но учреждая кафедры восточныхъ языковъ, щедро поощряя труды достойныхъ преподавателей, съ любовію слѣдя за ходомъ преподаванія, Михаилъ Николаевичъ въ то же время заботился и о томъ, чтобъ кафедры эти не были праздны, чтобъ положенное имъ прочное основаніе навсегда осталось непоколебимо и передавало бы изъ рода въ родъ его благотворную мысль: такимъ образомъ, для приготовленія къ преподаванію тибетскаго языка, от-

правленъ въ Пекинъ товарищъ мой по цѣлому университетскому курсу В. П. Васильевъ, Магистръ монгольской словесности, а для образованія преподавателей мусульманскихъ языковъ лестный выборъ Михаила Николаевича палъ на меня и на товарища моего Диттеля. Трое студентовъ одного курса въ одно время предназначались къ совершенію ученаго похода въ Азію !

По выдержаніи экзамена на магистра Восточной Словесности я былъ отправленъ съ В. Ф. Диттелемъ, по ходатайству М. Н. Мусина-Пушкина, на основаніи Высочайше утвержденнаго положенія Комитета Гр. Министровъ, въ ученое путешествіе на Востокъ. Срокъ этому путешествію былъ назначенъ три года, путь обнималъ Персію, Месопотамію, Малую Азію, Сирію, Палестину, Египетъ и Европейскую Турцію, а предметъ изученія составляли преимущественно мусульманскіе языки: арабскій, персидскій и турецкій, а также древности мусульманскихъ государствъ, исторія и настоящая жизнь мусульманскихъ народовъ и вообще изслѣдованія объ Исламъ и его послѣдователяхъ. Для точнаго исполненія воли попечительнаго

Начальства, врученъ былъ намъ планъ путешествія, въ которомъ подробно излагались обязанности нашихъ занятій, распредѣлены были мѣста пребыванія, указаны самые важные предметы на пути. Этотъ планъ, въ свое время напечатанный подъ заглавіемъ: „Планъ ученаго путешествія по Востоку Магистровъ Казанскаго Университета Диттеля и Березина. Казань, 1841“ представлялъ слѣдующій маршрутъ: изъ Астрахани по Западному берегу Каспійскаго моря въ Тебризъ, и далѣе въ Тегеранъ, Испаганъ и Ширазъ до Шапура; отсюда по берегамъ Эвфрата и Тигра въ Багдадъ, Мосуль, Діарбекиръ, и далѣе въ Семисать, Искендерунъ, Алеппо, Пальмиру, Бальбекъ, Дамаскъ, Акру, Яффу, Іерусалимъ и Газу; отсюда въ Александрію и Каиръ, а если можно и южнѣе; изъ Египта въ Смирну, Малую Азію, Константинополь и Европейскую Турцію. Главными мѣстами остановокъ назначены: Тебризъ (два мѣсяца), Тегеранъ (два мѣсяца), Испаганъ (полтора мѣсяца), Ширазъ (два мѣсяца), Каиръ (два мѣсяца) и преимущественно Константинополь (десять мѣсяцевъ); остальное время трехлѣтія опредѣлялось на незначительныя остановки и на дорогу.

Сверхъ этого указателя мы снабжены были учеными пособіями, состоявшими въ необходимыхъ сочиненіяхъ и въ нѣкоторыхъ физическихъ инструментахъ, а на обезпеченіе путевыхъ издержекъ назначено было ежегодно каждому по 1350 руб. сер. и на пріобрѣтеніе восточныхъ рукописей для Библіотеки Казанскаго Университета по 150 руб. сер. для полезнаго же выбора рукописей мы имѣли печатный каталогъ Г-на Академика Френа (перваго изданія, нарочно для нашего путешествія перепечатаннаго по распоряженію Г-на Попечителя) съ пояснительными указаніями нашихъ наставниковъ-Профессоровъ Эрдмана и Каземъ-Бека. Кромѣ того нѣкоторые ученые вопросы предложены были намъ для разрѣшенія въ путешествіи Гг. Академикомъ Броссе и Профессоромъ Эрдманомъ.

Такимъ образомъ обогащенные всѣмъ нужнымъ для ученаго путешествія по мусульманскому Востоку, въ Іюнь 1842 года оставили мы Казань, напутствуемые драгоцѣнными совѣтами и заботливымъ покровительствомъ Г-на Попечителя Михаила Николаевича Мусина-Пушкина, который во все время тяжкаго и полнаго

разныхъ лишеній странствованія нашего по негостепріимному Востоку не переставалъ ободрять насъ своимъ лестнымъ вниманіемъ и укрѣплялъ цѣлительнымъ участіемъ не разъ ослабѣвавшую дѣятельность нашу и изнемогавшій духъ.

Труды мои и предметы занятій во время пребыванія на Востокъ болѣе или менѣе извѣстны изъ моихъ отчетовъ, печатавшихся въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго Университета и въ Журналъ Министерства народнаго просвѣщенія. По возможности я старался выполнить возложенную на меня обязанность — основательнаго какъ теоретическаго, такъ и практическаго изученія мусульманскихъ языковъ, знакомился съ Исторіей и жизнью Востока и на мѣстахъ повѣрялъ свои университетскія лекціи. Современемъ, когда дастъ Богъ окончу полное изданіе путешествія, я постараюсь составить обзоръ всѣхъ сдѣланныхъ мною пріобрѣтеній какъ для науки, такъ и для Университета.

Въ Іюль 1845 года мы возвратились въ Россію, и по представленіи своихъ сочиненій

въ С. Петербургскую Академію наукъ, заняли кафедры турецкаго языка въ С. Петербургѣ и въ Казани.

Неизбѣжныя профессорскія занятія отвлекали меня до прошлаго года отъ одного изъ пріобрѣтеній долгаго пребыванія на Востокъ — отъ моего путевого журнала, вести который во всю дорогу вмѣнили намъ въ твердую обязанность М. Н. Мусинъ-Пушкинъ. Между тѣмъ горестное событіе совершенно неожиданно поразило меня: товарищъ моего странствованія В. Ф. Диттель скончался довременно... Съ смертію его и для меня многое потеряно и обязанность моя стала несравненно труднѣе: я очутился единственнымъ отвѣтчикомъ въ этомъ огромномъ путешествіи, подобнаго которому еще не было предпринято по Азіи ни однимъ русскимъ изслѣдователемъ, да и изъ иностранныхъ такой примѣръ найдется не скоро. Каковы бы ни были ученые плоды этого странствованія, они могутъ сдѣлаться извѣстны не иначе, какъ постепенно и современемъ, но путевой журналъ не могъ и не долженъ былъ храниться долѣе въ моемъ кабинетѣ: оставшись одинокъ, тѣмъ скорѣе я долженъ былъ спѣшить изданіемъ въ свѣтъ дневника.

Многіе строгіе суды найдуть, можетъ быть, мою книгу некстати болтливой, но я печатаю ее для большинства читающей публики, а не для жрецовъ науки, и по-этому убѣгаю сухаго догматическаго изложенія: каждый ясно увидить, что это не болѣе, какъ путевой дневникъ туриста съ извѣстною цѣлю, пополненный историческими и географическими изысканіями. Выше этого я и не желаю ставить свою книгу. — Въ изслѣдованіяхъ историческихъ и географическихъ я всегда старался избѣгать безплодныхъ, но не рѣдко рѣшительныхъ предположеній, не позволялъ себѣ поправлять тексты восточныхъ писателей для того, чтобъ оправдать какую-нибудь произвольную догадку. Къ чему? Область знанія такъ обширна, а Дагестанъ и Закавказье еще такъ мало извѣстны, что для работы описывателя найдется много положительныхъ фактовъ, и любопытныхъ и неподдѣланныхъ насильно. Кроме того я долженъ сказать, что планъ моего изданія первоначально былъ составленъ гораздо обширнѣе настоящаго: книга должна была печататься въ одно время и на нѣмецкомъ и на русскомъ языкахъ, и уже дѣло по нѣмецкому изданію было окончено съ лейпцигскимъ

книгопродавцемъ Кирбахомъ , который самъ предложилъ мнѣ нѣмецкое изданіе еще въ 1847 году.

Если мой настоящій трудъ не обогатитъ сокровищницу наукъ ни однимъ полезнымъ прибавленіемъ, но если онъ разрушитъ одно или два заблужденія, — я и тогда буду утѣшенъ отрадною мыслью, что сколько-нибудь оправдалъ лестную довѣренность бывшаго моего начальника Михаила Николаевича Мусина-Пушкина, которому принадлежитъ прекрасная мысль этого путешествія и который никогда не оставлялъ поощрять меня къ постояннымъ и полезнымъ трудамъ : ему, единственно ему принадлежитъ все, что найдется въ моей книгѣ достойнаго вниманія просвѣщенныхъ читателей!

Н. Березинъ.